

частей, имеющих отношение к Уральскому региону, интерес представляют исторические записки о 3-ем, 4-ом, 5-ом Оренбургских казачьих полках, 1-ом и 2-ом Уральских казачьих полках.

Особое место занимают документы, характеризующие деятельность формирований военного времени (1914-1917 гг.). К ним относятся, прежде всего, материалы о 48-ой пехотной дивизии (полки - Бузулукский, Златоустовский, Орский, Обоянский); 49-ой пехотной дивизии (полки - Глазовский, Ирбитский, Анапский, Челябинский); 3-й особой пехотной бригаде, сформировавшейся для Франции (в ее составе были 5-й особый пехотный полк из Екатеринбурга и 6-й особый пехотный полк из Челябинска), также документы, отражающие деятельность резервных пехотных полков: 206-го Ларго-Кагульского, 208-го Очаковского и 221-го Троице-Сергиевского полков и 229-го Свяжского батальона.

Обращение к этим источникам позволит судить о том вкладе, который принадлежит военному сословию в развитии не только военного дела, но и промышленности, науки и культуры на Урале.

1. Астафьев А.И. О современном военном искусстве. СПб., Ч.1. 1856; Ч.2. 1861.
2. Леер Г. Стратегия. СПб., 1893.
3. Петров А.Н. К вопросам стратегии. СПб., 1893.
4. Бутаков Г.И. Новые основания паровой тактики. СПб., 1863.
5. Макаров С.О. Рассуждения по вопросам морской тактики.
6. Милютин Д.А. Дневник. Т.1 М., 1947
7. Карцов П.П. Из прошлого. СПб., 1888.
8. Куропаткин А.Н. Воспоминания. СПб., 1906.
9. Поливанов А.Н. Из дневников и воспоминаний. 1907-1916 гг. М., 1924.
10. Бисмарк О. Мысли и воспоминания. М., 1940.
11. Гамильтон. Записная книжка штабного офицера во время русско-японской войны 1904-1905 гг. М., 1940.
12. Барлетт. Осада и сдача Порт-Артура. СПб., 1907.

Л.В.САПОГОВСКАЯ (Екатеринбург)

ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ УРАЛА РУБЕЖА XIX - XX ВВ.: ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ

В осмыслении характера происходящих в стране глобальных трансформаций, в определении того "на что в этих условиях может рассчитывать Россия" [1] современное обществознание все более настойчиво обращается к истории. Использование исторических аналогий позитивных и негативных путей решения проблем, связанных с таким мощным резервом развития как собственная золотодобыча, особо значимо сегодня. Ориентиром теоретической, научно-методической и практической актуализации специальной проблематики является анализ конкретного, соотнесенного с условиями места и времени, с определенным субъектом, с реальным уровнем социальных возможностей, исторического опыта. [2]

В последние десятилетия XIX в., в условиях истощения россыпей, остро назревала необходимость переориентации отечественной золотодобычи на интенсивные пути развития. Теоретически и условно альтернативно такой переход, при ставке на частный капитал (идеи создания мощного государственного сектора в золотодобыче, ее

монополизации начали муссироваться только накануне первой мировой войны) мог быть осуществлен за счет оптимизации производства либо созданием системы льгот, привилегий, "свобод" золотопромышленности, формирующих механизмы его "само-регулирования", как основы долгосрочной рентабельности, либо активного прямого государственного датирования отрасли.

Реально же правительственная политика в сфере золотопромышленности сочетала жесткую регламентацию ("юридически-земельные", территориальные ограничения, налоговый пресс) и ущемленную рыночность (свободное обращение золота при сохранении фиксированной цены) с крайне ограниченной финансовой поддержкой. Соответственно, поступательное развитие золотодобычи определялось, прежде всего, освоением месторождений, индивидуальная себестоимость золота на которых позволяла золотопромышленнику, возмещая свои издержки, получать минимум удовлетворительной прибыли.

Сокращение издержек за счет совершенствования технологии производства ограничивалось недостаточно мобильной кредитной системой, а эффект от вложения средств на техническую модернизацию, требующий известного временного лага, вследствие запаздывания отдачи капиталовложений и управляющих решений, минимизировался в условиях жесткой налоговой системы, [3] медленного оборота и ограниченности внутренних резервов оперировавших в золотопромышленности капиталов. И хотя налоговая система, условия продажи золота, кредитования постоянно совершенствовались, ограниченно учитывая этапные особенности развития золотопромышленности, высоким требованиям опережающего экономического потребности совершенствования правового и экономического пространства, проводимый правительством курс явно не соответствовал.

Необходимость активизации и распространения интенсивных форм развития золотодобычи особенно ярко проявилась на Урале. [4] Практики констатировали "очевидность того, что идти в том же направлении золотопромышленности уже некуда - на востоке океан, а сзади на западе - Урал, как наглядный пример для Сибири, шествующей по его стопам, пример топтания на месте и беспокойного оглядывания кругом где найти твердую почву для развития" [5]

В чем же была найдена "почва" если не для развития, то для поддержания потенциала уральского золотодобывающего региона, каковы были механизмы социально-экономической адаптации промысла?

Передовые мобильные формы организации капитала использовались в золотопромышленности региона ограничено - сравнительно менее масштабное увеличение доли акционерного сектора, сохранение по представительству и долевого вкладу экономического значения каждого организационного типа позволяют сделать вывод о достаточном консерватизме и медленной эволюции организационной структуры фирм. Это было обусловлено несовершенством акционерного законодательства (разрешительная система организации), традициями предпринимательства в условиях повышенного риска отдававшего предпочтение принципу не ограниченной, но солидарной ответственности по делам, и, прежде всего, неопределенностью преимуществ, которые демонстрировала реальная практика новых форм организации, минимально обеспечивавших приток новых капиталов.

Недостаток капиталов определил заметное место иностранного предпринимательства в золотопромышленности региона. Однако, можно свидетельствовать и об известной недореализации потенциала этого явления в сложившихся в отрас-

ли и регионе, в частности, условиях. Складывавшаяся практика хозяйствования инациональных фирм впитывала распространенные традиции и стереотипы ведения дел (в т.ч. негативные консервацию рутинных основ организации предприятий, хищничество). Прецеденты более совершенной постановки предприятий (причем, не обязательно крупных), прогрессивного (противостоящего моноиндустриальному) освоения территорий были неорганичны и нежизненны в условиях, когда "трудное" - капиталоемкое и технокоемкое золото, мало экономически стимулировалось. Нестабильность промысла, в конечном итоге, ограничивала приток новых капиталов.

Известные возможности поддержания золотопромышленности давала деятельность коммерческих банков, особенно после введения свободного обращения золота. Реализуя золото через лаборатории банков, золотопромышленники все чаще обращались к их помощи и "по другим своим делам", [6] с другой стороны, условием пользования кредитом банки имели обыкновение ставить обязательный сплав золота в их лабораториях. Особенно успешно лаборатории банков действовали на Урале, где они "отвлекли почти весь сплав от казенных лабораторий, на долю которых остались только десятки пудов тех предприятий, которые обязаны по арендным договорам с казной или использовали ссуды Государственного банка" [7] Действенность устанавливаемых связей с банками, в смысле их направленности не на сиюминутную поддержку, не на "латание дыр", но на затраты связанные с необходимой капитальной перестройкой производства ограничивалась как особенностями банковской политики, в сложных экономических условиях нацеленной на скорейшие обороты золота, так и в целом, недостаточным объемом оперировавших в отрасли банковских капиталов и неудовлетворительными, не адекватными специфике отрасли, формами кредита.

Общая экономическая ситуация делала востребованными в повседневной хозяйственной практике фактически все масштабные группы фирм, применительно к Уралу можно свидетельствовать об известной деконцентрации производства. Отмечались более низкие, сравнительно с Сибирью, показатели масштабов и эффективности крупнейших производств. Повсеместной, общепризнанной практикой была большая прибыльность мелких фирм, тем не менее, те же практики отмечали настоятельную "потребность перехода в деле золотопромышленности к крупным предприятиям", дающим "ту устойчивость, которая необходима во всяком промышленном деле" [8]

Для золотопромышленности был характерен преимущественно тот вариант реализации технического прогресса, когда вновь вводимая техника не определяла организации производства, но "помещалась" в рамки уже существовавшей, что формировало фрагментарность технико-технологического совершенствования производства, его сосуществования с примитивными средствами и локализацию в отдельных секторах золотопромышленности, отдельных этапах производственного процесса. Все более широкое распространение, как способ организации золотодобычи, получало старательство, к началу второго десятилетия XX в. на его долю приходилось около 40 % уральского золота. [9] Знаменательно, что в начале века старательство все более систематично стало применяться не только для разработки россыпей, но и в рудной промышленности, считавшейся символом "правильной", "регулярной" золотодобычи. Старательский способ был неременным "сектором" в хозяйстве крупнейших фирм, часть из них полностью переходила на этот способ разработки.

Источником поддержания промысла была активизация и упорядочение золотопромышленного "оборота" земель ранее не или ограниченно использовавшихся - Оренбургского казачьего войска, башкир-вотчинников, владельцы посессионных и частных округов заключали договоры на разработку своих недр с частными фирмами, активизировали самостоятельную добычу, промыслом осваивались окраинные северные земли. Для уральской золотопромышленности рубежа XIX-XX вв. было особенно свойственно так называемое "блуждание" центров золотодобычи - поиски новых, сравнительно более выгодных по содержанию приисков, возвращение к разработке участков, оставленных ранее "по недостаточности"

Нестабильность промысла сказывалась в значительной (сравнительно с Сибирью большей) сменяемости состава золотопромышленников, развитии пассивных форм предпринимательства, известной апатии этого слоя промышленников, в начале XX в., как и "во времена оны", зависимых от "фарта" и погоды и деливших себя на "счастливых" и "несчастливых"

На уровне производственно-экономических показателей фирм следует обратить внимание на сложный и неоднозначный характер зависимости золотодобычи от факторов разного порядка - приростных (расширение площадей, увеличение числа задействованных рабочих), природных (качество месторождений), технико-технологического совершенствования производства, что указывает на сложность эволюционных процессов отрасли, отсутствие в рамках традиционного развития значимых резервов оптимизации.

Характеристика особенностей состояния уральской золотопромышленности на рубеже XIX-XX вв. значима в широкой исторической перспективе - условия, подобные сформировавшимся в этот период, ограниченно способствуют реализации потенциала интенсивного развития этой "валютной" индустрии и, следовательно, использованию собственных золотых недр, как источника модернизации экономики.

1. Ракитов А. Наука в эпоху глобальных трансформаций // Свободная мысль. 1997. № 5. С.78.
2. Алексеев В.В. Исторический опыт как предмет изучения. XVIII Международный конгресс исторических наук. Montreal-Екатеринбург. 1995. С.33-34.
3. Грамматчиков В.А. Горное законодательство и горная администрация Англии, Бельгии, Франции, Австрии и Пруссии. СПб., 1870; Скальковский К. Горное законодательство и горная администрация в Соединенных Штатах // Горный журнал. 1876. № 11, 12; Штоф А. Сравнительный очерк горного законодательства в России и Западной Европе. СПб. 1882; Его же. Горное право. Сравнительное изложение горных законов, действующих в России и в главнейших горнопромышленных государствах Западной Европы. СПб. 1896.
4. Урал традиционно рассматривается в отечественной историографии как историко-культурный феномен, особый тип экономики, определяющее влияние на развитие которого оказывала окружающая горнозаводская промышленность. Эволюция экономики региона в конце XIX - начале XX вв. концентрировано выражала специфику российской модели модернизации - особую роль государства, сохранение внеэкономического принуждения для мобилизации трудовых ресурсов и феодальные привилегии и монополии для обеспечения экономической элиты необходимыми производственными факторами, несоответствие заимствуемой аборигенной социокультурной ситуации (См.: Адамов В.В. Об оригинальном строе и некоторых особенностях развития горнозаводской промышленности Урала // Вопросы истории капиталистической России. Проблема многоукладности. Свердловск, 1972. С.225-243; История Урала в период капитализма. М., 1990. С.3-5, 415-418; Побережников И.В. Урал в контексте российских модернизаций // Региональная структура России в геополитической и цивилизационной динамике. Екатеринбург. 1995. С.57-61). Сохранение известного потенциала традиционных экономических форм, социальных и институциональных механизмов, определяющих сложность и противоречивость эволюционных процессов, позволяют рассматривать региональную специфику в рамках парадигмы переходной экономики (Экономика переходного периода. М., 1995; Основы теории переходного периода. Вводный курс. Киров, 1996).

5. Еремин С. Азбука золотоискателя. Томск, 1901. С.37.
6. Из заявления управляющего "Екатеринбургского золотопромышленного общества 1861 года" Тарасова И.П. (ГАЧО. Ф.83. Оп.1. Д.28. Л.16).
7. Золото и платина. 1910. № 6. С.130.
8. РГИА. Ф.37. Оп.44. Д.294. Л.8 об.
9. Данные Постоянной Сопроводительной Канторы золотопромышленников // Золото и платина. 1911. № 24. С.623.

В.М.СВИСТУНОВ (Касли)

РОЛЬ ЗАВОДОВЛАДЕЛЬЦЕВ ДРУЖИНИНЫХ В СОЗДАНИИ КАСЛИНСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЛИТЬЯ

Среди известных российских фамилий, связанных с историей художественного литья, следует назвать прежде всего Дружининых, два поколения которых были непосредственными владельцами Каслинского завода - с 1853 по 1917 гг. В Русском музее в Санкт-Петербурге хранится акварельный групповой портрет братьев Дружининых работы П.А.Федотова. Он помечен 40-ми гг. прошлого века. Слева - направо: Андрей, Григорий и Александр. Средний на картине - Григорий. От него и пошла каслинская ветвь Дружининых.

Григорий, женившись в 1850 г. на Харитоновой Ольге Петровне, в 1853 году получил доверенность на "безотчетное заведование и управление Кыштымскими заводами со стороны ее матери - Марии Львовны Харитоновой (Расторгуевой). К моменту его вступления в управление имением округа на Каслинском заводе уже отливались, правда в очень незначительных количествах, художественные отливки из чугуна. В 1856 г. Г.В.Дружинин в чине генерал-майора был уволен из армии "по семейным обстоятельствам", после чего более 30 лет служил делу "наследник Расторгуева" Г.В.Дружинин, имея богатый руководящий опыт, хорошо разбирался в заводских делах. И еще, что особо судьбоносно для Каслинского завода, он имел влечение к искусству, был страстным собирателем картин, художественной бронзы, фарфора. Этот важный факт биографии генерала подчеркивает биограф семьи Дружининых Т.В.Берестецкая. Немаловажным подтверждением этому служит дневник брата Григория - писателя А.В.Дружинина. Из дневниковых записок становится очевидным и понятным механизм образования художественной коллекции Дружининых.

После смерти братьев и матери, Григорий Васильевич Дружинин остался единственным прямым наследником как родового имения, так и художественной коллекцию брата. В дневнике Александра Васильевича от 9 мая 1854 г. читаем буквально следующее: " Я приехал домой к обеду, обедали у нас Дрентельи, Олинька и Павел Анненков... я показал Анненкову свои картины и редкости, обещаясь, что у меня со временем выйдет нечто похожее на музей аббатсфордский"

Братья Дружинины были частыми посетителями аукциона Негри в Санкт-Петербурге и антикварного магазина Палацци, где покупались картины, фарфор, художественная бронза. Им были хорошо известны частные коллекции Юсуповых, Кушелева, Шувалова (Санкт-Петербург), Мосоловых (Москва). Григорий и Александр Дружинины были хорошо знакомы практически со всеми петербургскими художниками и скульпторами (Левицкий, Федотов, Воробьев, Степанов, Ге и др.) Дневниковые записи А.В.Дружинина упоминают практически все имена и фамилии владельцев, которые так или иначе были связаны с Кыштымским горным округом.